

ЦИРК ЦИРК

МЕДВЕДИ БЕЗАНО

душе лишден и трюкачи в один прекрасный день расстаются с отчей кровлей, чтобы, пройдя курс сложной науки, появиться перед публикой в новом облике.

Так — от берлоги, через репетиционный период, к огням рампы — начинается медвежья вторая жизнь, «сладкая», если иметь в виду, что ежедневно получают они премнальные — колотый на мелкие кусочки рафинад.

Но даже если медвежонок взят охотниками «с пеленок», мать не успевает научить его лесным хитростям, пробудить в нем голос крови — все с возрастом у невинного, питающегося вегетарианской пищей, послушного, падкого на ласку зверя просыпается зов предков, неумолчный, как наступление дня. Все это отлично знает укротитель.

Недавно Лунджи Безано разменял пятый десяток лет. За плечами двадцатилетний стаж, поиски собственного стиля. Сын циркового артиста, сменившего профессию жокея-наездника на дрессировщика, Лунджи имел возможность наблюдать медведей с детства. Тем не менее первая официальная встреча закончилась плачевно.

Лунджи навсегда запомнил эту анджанскую встречу. Отец уехал на несколько дней в Краматорск по делам, а мо-

лодой Лунджи, который уже работал у отца ассистентом, остался за главного. Он решил сделать самостоятельную попытку. Взял хлеб, открыл клетку, вошел и протянул медведю. Тот, приняв угощение, не отказался и от Лунджи. С быстрой борца медведь схватил его когтями за ноги, повалил на землю. Неизвестно, чем бы окончился этот эпизод, не подспей вовремя люди.

Неточно говорить — остыл или, наоборот, загорелся после этого случая Лунджи. Такие случаи — детали, неисключенная возможность, подстерегающая каждого, кто решился приручить дикого зверя.

Сахар, ласка и терпение. Соблюдая неуклонно эти три основных принципа обучения, можно добиться, чтобы медвежонок охотно шел на репетицию. И тогда настанет день, когда он самостоятельно, без лонжи (страхового пояса) будет прыгать на батуте, жать стойки, балансировать на катушках. Ты сможешь разучить с ним целые акробатические комбинации вплоть до курбета из рук в руки, задавая загадку не только публике, но и профессионалам.

Идея номера «медведи-акробаты» родилась у Лунджи не случайно. До того, как принять медведей отца, он выступал с номером «акробаты-эксцентрики». Отец, прививший сыну большую культуру в обращении с животными, работал в

традиционной манере. Молодому Лунджи хотелось чего-то нового. И медвежата попались на редкость талантливые. Он начал с ними пробовать элементы акробатики. Почувствовав, что получается, решил рискнуть. Целую зиму готовил свой номер. Весной типографии была заказана афиша: «Лунджи Безано и гималайские акробаты». Не сразу вошло в сознание то новое, что сделал Безано. Не сразу стало восприниматься, как открытие.

До сих пор героем аттракциона считался человек-укротитель. Единственный и непререкаемый. Смысл безановского открытия в том, что он поделил первенство. Укротитель исчез. Появился друг, партнер, героями аттракциона стали теперь и человек и зверь.

Кроме того, Безано сделал медведя не только партнером, но и актером. Его Белоносик — уникальный трюкач, но он и артист в самом точном значении слова. И это, пожалуй, самое главное в творческом открытии Безано. Здесь видишь перспективу: медвежий цирк, медвежий хоккей, медвежий футбол, медвежий акробатику и, наконец... медвежий театр. Медведь — участник пьесы.

Но это еще впереди.

А сейчас Лунджи Безано со своими гималайскими друзьями-акробатами выступает в Минске. Он принимает участие в тематизированной цирковой премьере «Тринадцать свиданий».

В. ЕДОМАХА.